

Су Жо ухватилась за веревку, изо всех сил стараясь упереться ногами в выступы скалы, чтобы, оттолкнувшись, подтянуться выше. В этот момент какая-то мысль промелькнула в ее голове, и она едва не разжала пальцы — только здравый смысл в последний миг удержал ее от падения, напомнив, что меньше чем в метре находится скелетированный труп. Она вцепилась в канат так, что содрала кожу на ладонях, но боли не чувствовала.

Им с Цзи Яошэнь понадобилось больше часа, чтобы добраться от наблюдательного пункта до леса, а ведь Цзи Яошэнь успела сходить туда и обратно за альпинистской веревкой всего за тридцать минут. Неужели она скрывала, что профессионально занимается альпинизмом? Или же она все спланировала заранее, включая У Дэ и Нану, которые появлялись в нужный момент, словно актеры на сцене?

В голове у Су Жо царил хаос, но рассудок твердил: сейчас не время для подобных размышлений.

— Держись, Су Жо, — голос Цзи Яошэнь донесся сверху, мягкий и уверенный — единственное, что дарило хоть какое-то утешение в этом кошмаре.

— Это скоро закончится? — пробормотала Су Жо.

Цзи Яошэнь не расслышала ее, с недоумением посмотрела вниз и снова повторила:

— Держись.

Су Жо стиснула зубы, вцепилась в веревку, ее тело почти вытянулось параллельно земле, она отчаянно упиралась ногами в скалу, стараясь удержать равновесие. Через пять минут она благополучно выбралась на заснеженную осыпь. Присев, она принялась стряхивать грязь с одежды. Цзи Яошэнь стояла у края расщелины, глядя куда-то вдаль, словно погрузившись в глубокую задумчивость.

— Столько лет Елена не хотела уходить, неужели из-за этого? — вполголоса произнесла Цзи Яошэнь. Ветер на горе стих, солнце ярко освещало снег, отражаясь от него так, что мир стал похож на отполированное зеркало, и от былой зловещей атмосферы не осталось и следа. Су Жо искоса взглянула на Цзи Яошэнь и подумала, что при дневном свете та выглядит уже не столь привлекательной. Конечно, красавица, но того ослепительного впечатления, что было при первой встрече, уже не возникало.

— Елена? — Су Жо, не успев удивиться тому, как быстро Цзи Яошэнь превратилась в загадочную особу, машинально переспросила.

— Девушку с российским гражданством, погибшую в той горной катастрофе девять лет назад, звали Елена, — ответила Цзи Яошэнь. — Иногда я встречаю ее, и она рассказывает мне о многом. Когда она в хорошем настроении, то говорит и о своем отце.

Лицо Су Жо нервно дернулось:

— В хорошем настроении?

Цзи Яошэнь вздохнула, убрала снаряжение, еще раз взглянула на расщелину, похожую на черный шрам на теле горы, и повернулась:

— Пойдем вниз, мы и так слишком задержались.

Даже Су Жо не ожидала, что этот фильм ужасов закончится подобным образом. Через несколько часов они благополучно спустились. Если не считать того, что из-за глубокого снега и скользкой дороги Су Жо пару раз упала, никаких странностей больше не происходило. Наконец они остановились у подножия горы, на занесенной снегом дороге. Су Жо обернулась — их следы тянулись назад и терялись вдаль, где на краю пути, казалось, стояла одинокая фигура. Су Жо отвела взгляд, больше не желая туда смотреть.

— Елена в детстве никогда не видела своего отца. Мать говорила, что он погиб в автокатастрофе еще до ее рождения, — внезапно заговорила Цзи Яошэнь, заставив Су Жо вздрогнуть. — Но когда ей исполнилось двадцать, объявился некий русский, назвал себя ее отцом и подарил кольцо с выгравированным на нем именем.

Су Жо промолчала. Ей не нужно было продолжение, чтобы догадаться, что было дальше: жаждущая отцовской любви Нана мгновенно поверила, что двадцатилетнее отсутствие отца вполне объяснимо. А потом они вместе отправились в поход, который закончился той самой катастрофой девять лет назад.

— Она так и не сказала мне, кем был ее отец, но я догадывалась... — Цзи Яошэнь выглядела подавленной. В холодном воздухе ее дыхание не превращалось в пар.

— Ее отец был шпионом, так ведь? — выпалила Су Жо. Отец Наны — российский шпион. Это объясняло, почему он без конца щелкал камерой, почему исчез на двадцать лет, а потом внезапно появился, чтобы использовать Нану. Су Жо почувствовала острую жалость к девушке.

Цзи Яошэнь повернула голову и пристально посмотрела на Су Жо. Та ждала похвалы за свою проникательность, но вместо этого Цзи Яошэнь неожиданно протянула руку и крепко сжала ладонь Су Жо.

Рука Цзи Яошэнь была ледяной, а мышцы и кости под кожей казались твердыми, словно она была высечена из льда. Су Жо в удивлении замерла, а Цзи Яошэнь лишь спокойно произнесла:

— Здесь идти нелегко, земля неровная, а все скрыто под снегом.

Они молча преодолели этот участок. Цзи Яошэнь шла на полшага впереди, они по-прежнему держались за руки, и это казалось совершенно естественным. Су Жо не чувствовала никаких неровностей, но звук их шагов по насту нарушал мертвую тишину гор. С веток деревьев по обочинам сыпался снег. Су Жо видела перед собой длинные, до пояса, волосы Цзи Яошэнь, черные, как горная ночь.

В этой сцене было что-то романтическое, хотя Су Жо и не могла объяснить, что именно.

— Примерно сорок с лишним лет назад, когда началась Культурная революция, здесь пытались строить военную базу, но так и не закончили. Десяток лет назад сюда наведывались иностранные разведчики, — продолжала Цзи Яошэнь. — А после того как Елена сорвалась со скалы, никто даже не поинтересовался пропажей ее отца, словно его никогда и не существовало. Порой мне кажется, что его и не было, что Елена выдумала его сама.

— Сорок с лишним лет... — пробормотала Су Жо. Вчера в журнале происшествий она видела, что первая катастрофа случилась в 1967 году, сорок пять лет назад. Возможно, с тех пор каждые девять лет горы забирают свои жертвы. Как ни крути, место здесь проклятое.

— Труп отца Наны в той расщелине, куда я упала, — сказала Су Жо, стараясь не вспоминать ощущение костей под ногами. — Но она залита бетоном.

К тому времени они уже дошли до подножия. Дорога, покрытая снегом, извивалась у подножия горы, словно белая лента. Цзи Яошэнь медленно разжала пальцы. Она ничего не ответила, по-видимому, не зная об этом. Но если отец Наны был шпионом, то его наниматели, должно быть, люди безжалостные: спрятать труп после провала миссии — логичное решение. Но если они не пожалели сил на бетон, почему не забрали ценную камеру? Там могли быть важные сведения.

У самой дороги Цзи Яошэнь остановилась и обернулась. Она уставилась на Су Жо так пристально, что та занервничала. Впрочем, тревога была вполне оправдана: на лице Цзи Яошэнь появилась жуткая улыбка, ничуть не уступающая оскалу У Дэ. В следующую секунду из глаз Цзи Яошэнь хлынула кровь, оставляя алые полосы на бледной коже. Су Жо застыла в немом ужасе.

— Это я залила ее бетоном, — продолжая улыбаться, произнесла Цзи Яошэнь. — Прощай, Су Жо.

Она развернулась и стремительно бросилась прочь по заснеженной дороге, исчезнув в одно мгновение. На снегу не осталось ни единого следа. Су Жо стояла в оцепенении, пока не услышала звук приближающегося автомобиля.

На следующий день после катастрофы была спасена Су Жо, а поздно вечером нашли У Дэ — он был в критическом состоянии, но выжил. Спасатели обнаружили его в полуразрушенном строении на склоне горы в состоянии глубокой комы из-за обморожения.

Позже спасатели сообщили Су Жо, что никакого наблюдательного пункта на горе не существует. А местные жители рассказали, что хижина, в которой она пряталась, — это заброшенный храм горного божества, женщины по фамилии Цзи. Храм настолько древний, что ни имен, ни деяний этой богини уже никто не помнил.

На этом история не закончилась. Трое товарищей так и остались лежать в горах, но среди них не было Наны. Она, как и ее отец, просто растворилась в воздухе, словно ее никогда не существовало.

Су Жо не пошла в больницу к У Дэ. Во-первых, он не был ее парнем, а во-вторых, она не хотела вспоминать его страшное лицо на склоне горы.

Только через два дня она вспомнила, что в кармане куртки осталась карта памяти из камеры отца Наны. Она попыталась считать данные, не питая особых надежд — после девяти лет в ледяном плену карта должна была выйти из строя. Однако, к ее удивлению, компьютер легко распознал файлы.

На карте было больше сотни снимков. Качество было неважным, но изображения оказались четкими. Отец Наны начал снимать еще у подножия, почти на каждом кадре была видна вершина напротив. Су Жо быстро перелистывала фотографии, вспоминая слова Цзи Яошэнь о военной базе. Пейзаж приближался к обрыву, словно она смотрела неудачно смонтированный фильм. Последние кадры были размытыми — вероятно, началась метель, и руки у мужчины дрожали.

Дальше шли лишь серые полосы. Метель была такой яростной, что даже на фото становилось не по себе. Су Жо прищурилась, вглядываясь в монитор: в центре кадра что-то было. По мере приближения картинки объект стал четче... Нана стояла в снежной круговерти, бледная как снег, с разметанными ветром волосами.

Из-за низкого качества разглядеть лицо Наны было невозможно. Фотографии выглядели жутковато, по спине Су Жо пробежал холодок. Она поспешно пролистала эти кадры.

Последний снимок был сделан в солнечный день. На осыпи у обрыва, перед засохшим деревом, залитым бетоном, стояли Цзи Яошэнь и Нана. Они улыбались в камеру. Пейзаж был знаком Су Жо, но цвета казались странными — словно снимок был сделан в другом мире.

<http://bllate.org/book/18595/1790823>